

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(7), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Тиховодова А. В. Нижегородский городской Вдовый дом в конце XIX — начале XX века : деятельность в области образования и здравоохранения / А. В. Тиховодова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 7. — С. 506—524. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-506-524.

Tikhovodova, A. V. (2023). Nizhny Novgorod City Widows' Home at End of 19th — Early 20th Century: Activities in Education and Healthcare. *Nauchnyi dialog*, 12 (7): 506-524. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-506-524. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-7-506-524

Нижегородский городской Вдовый дом в конце XIX — начале XX века: деятельность в области образования и здравоохранения

Тиховодова Анастасия Владимировна
orcid.org/0000-0003-2762-3999
кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии
и социально-правовых наук
tikhovodova@list.ru

Волжский государственный
университет водного транспорта
(Нижний Новгород, Россия)

Nizhny Novgorod City Widows' Home at End of 19th — Early 20th Century: Activities in Education and Healthcare

Anastasia V. Tikhovodova
orcid.org/0000-0003-2762-3999
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy and
Social and Legal Sciences
tikhovodova@list.ru

Volga State University
of Water Transport
(Nizhny Novgorod, Russia)

© Тиховодова А. В., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена деятельности Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома в конце XIX — начале XX века. Актуальность исследования обусловлена активизацией предпринимательской деятельности и частной инициативы в сфере благотворительности в современной России, появлением многочисленных благотворительных организаций и фондов, необходимостью знакомства с историческим опытом. Выполнен обзор разных направлений деятельности Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома в конце XIX — начале XX века. На основе устава и отчетов заведения рассмотрена образовательная деятельность начального и ремесленного училищ, открытых при Вдовьем доме. Автор показывает количественный, сословный и возрастной состав обучающихся, источники оказываемой им материальной помощи. Подробно освещено расходование средств на обучение, источники и формы пожертвований. Охарактеризовано медицинское обслуживание призреваемых, количество посещений фельдшера и врача, виды заболеваний, уровень и причины детской и взрослой смертности. В статье подчеркнут универсализм работы заведения, то есть объединение в его рамках разных направлений деятельности. Автор приходит к выводу, что вторая половина XIX — начало XX века — это период частной инициативы в деле социального обеспечения при значительной поддержке органов местного самоуправления.

Ключевые слова:

Вдовий дом; пожертвования, благотворительность; ремесленное училище; взаимодействие общества и государства.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the activities of the Nizhny Novgorod City Public Widows' Home named after Blinovy and Bugrovy at the end of the 19th — early 20th century. The relevance of the study is determined by the increasing entrepreneurial activity and private initiative in the field of charity in modern Russia, the emergence of numerous charitable organizations and foundations, and the need to familiarize oneself with historical experience. An overview of various directions of activity of the Nizhny Novgorod City Public Widows' Home is provided, based on its charter and reports. The educational activities of primary and vocational schools opened at the Widows' Home are examined, along with the quantitative, social, and age composition of students, as well as the sources of material assistance provided to them. The article extensively covers the allocation of funds for education, sources and forms of donations. The medical services provided to the residents are characterized, including the number of visits by paramedics and doctors, types of diseases, levels, and causes of child and adult mortality. The article highlights the universality of the institution's work, which combines various areas of activity within its framework. The author concludes that the second half of the 19th — early 20th century was a period of private initiative in social security with significant support from local self-government bodies.

Key words:

Widows' Home; donations; charity; vocational school; interaction between society and the state.

Нижегородский городской Вдовый дом в конце XIX — начале XX века: деятельность в области образования и здравоохранения

© Тиховодова А. В., 2023

1. Введение = Introduction

Нижегородский городской общественный имени Блиновых и Бугровых Вдовый дом, открытый в 1887 году на средства частных благотворителей, не только обеспечивал жильем и трудоустраивал своих призреваемых, но и занимался образованием детей вдов и сирот, привитием им профессиональных умений и навыков. Также меценаты позаботились и о медицинском обслуживании жильцов Вдовьего дома, при нем были открыты аптека, приемный покой и больница с мужским и женским отделениями. Вдовый дом со временем стал известен на всю Россию, поэтому удостоился посещения многих знатных и высокопоставленных лиц, включая императорскую чету. В 1896 году в связи с проведением Всероссийской художественно-промышленной выставки Вдовый дом посетил император Николай II с супругой Александрой Федоровной. В заведении тщательно подготовились к приему именитых гостей. Главный вход во Вдовый дом был декорирован гирляндами зелени, лестница и дорожка, а также два этажа дома в коридорах, по которым должен был следовать государь с супругой, были покрыты красным сукном. Боковые лестницы были также декорированы гирляндами зелени. Верхний зал Вдовьего дома был украшен портретами императорской четы, зеленью. Именно в этом зале венценосную чету встретили все проживающие в то время вдовы и сироты (164 вдовы и 415 детей), ученики и ученицы школы. У ворот при въезде во Вдовый дом императора с женой встретили также воспитанники и воспитанницы из приюта Убежище бедных детей, а также хор воспитанников этого Убежища с духовными инструментами. Хор исполнил для императорской четы гимн «Боже, царя храни».

Николая II сопровождали министр Императорского двора и уделов граф И. И. Воронцов-Дашков, министр внутренних дел И. Л. Горемыкин, нижегородский губернатор Н. М. Баранов, великий князь Алексей Александрович. Около заведения процессию встретили купеческая вдова Е. Н. Варыханова (урожденная Блинова), Н. А. Бугров, городской голова барон Д. Н. Дельвиг

и другие члены комитета. Е. Н. Варыханова поднесла императрице Александре Федоровне букет из орхидей и роз. Августейшие гости последовали в маленький зал, откуда прошли в верхнюю большую залу. Хор мальчиков и девочек Вдовьего дома встретил императора народным гимном, затем спел «Слався, слався, наш русский царь». Николай II поблагодарил основателя дома Н. А. Бугрова, высказал «свое удовольствие по случаю существования такого образцового и прекрасного учреждения» [Монич, 2020, с. 39]. Император поклонился присутствующим, которые ответили ему восторженным «ура». О посещении венценосной четы в большой зале дома по постановлению комитета была сделана запись на мраморной доске.

Помимо императорской четы в 1896 году Вдовий дом посетили и другие именитые гости: великий князь Константин Константинович с супругой великой княгиней Елизаветой Маврикиевной (28 августа), нижегородский губернатор Н. М. Баранов, городской голова барон Д. Н. Дельвиг, их высочества принц Александр Петрович с супругой принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургские (22 августа). Их высочества подробно ознакомились с устройством жилых помещений, школы и бытом живущих вдов и их детей и выразили похвалу Вдовьему дому, так как он «оказывает истинное добро бедным семьям, оказавшимся в тяжелом материальном положении после смерти отцов семейств». Также в 1896 году Вдовий дом посетили бывший военный министр граф Д. А. Милютин, отец-настоятель Санкт-Петербургского Казанского собора Александр Лебедев, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Иван Саввич Пальмов, камергер двора его Императорского величества, правитель Совета Императорского женского патриотического общества П. Н. Семенов, историк С. С. Татищев, сенатор барон О. О. Буксгевден, профессор гигиены университета святого Владимира в Киеве В. Д. Орлов, знатная сербская чета Г. Лажевич и его супруга, заведующий канцелярии Его императорского величества по принятию приношений, на высочайшее имя приносимых, его превосходительство Д. С. Сипягин с супругой, супруга Виленского генерал-губернатора Н. Оржевская, графиня М. Мусина-Пушкина, нижегородский вице-губернатор барон К. П. Фредерикс, генерал-лейтенант, военный инженер Берггольдт, сенатор В. Лихачев [Отчет..., 1896, с. 2—4].

В 1896 году Бугров, ожидая посещения Вдовьего дома высокими гостями, произвел за свой счет ремонт заведения. Были выбелены и покрашены все 150 квартир, училище, кухни, умывальни и коридоры; покрашены масляной краской на всех трех этажах в коридорах и по лестницам панели; покрашены все двери в квартирах, в училище, умывальнях, кухнях и все наружные; покрашены наружные стены заднего фасада дома, а также стены и ограда других зданий. Было куплено 392 аршина красного сукна,

медная проволока для сукна, железо для скамеек в кухне и др. Стоимость данного ремонта не отражена в отчете, поэтому неизвестна.

В последующие годы Вдовый дом регулярно посещали высокопоставленные лица. В 1901 году Вдовый дом снова посетил министр внутренних дел Д. С. Сипягин, а также епископ Нижегородский и Арзамасский Назарий, профессор Иван Маркович Радецкий. В 1902 году заведение посетил государственный контролер, генерал от инфантерии Павел Львович Лобко, товарищ министра внутренних дел генерал-лейтенант Виктор Вильгельмович фон Валь, почетный гражданин, московский купец 1 гильдии Константин Петрович Бахрушин [Отчет..., 1902, с. 5]. В 1903 году Вдовый дом посетил министр внутренних дел Вячеслав Константинович фон Плеве, снова товарищ министра внутренних дел В. В. фон Валь, член Екатеринбургской городской управы, заступивший на место городского головы Никифор Григорьевич Кочевский, советник мануфактур из Сибири, купец 1 гильдии Я. Шатров [Отчет..., 1903, с. 3]. В 1904 году Вдовый дом почтили своим вниманием директор Нижегородского кадетского корпуса имени графа Аракчеева генерал-майор Дамье, заведующая Астраханской Воробьевской столовой Астраханского благотворительного общества А. О. Певцова. Ранг и количество посещавших Вдовый дом гостей говорит о том, что данное заведение получило широкий общественный резонанс, вызывало восхищение поступком купцов-благотворителей и желание познакомиться с подобной формой помощи нуждающимся.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Целью данной работы является рассмотрение образовательной и медицинской деятельности Вдовьего дома в Нижнем Новгороде, ее организации и источников финансирования. Автор поставил задачу показать количество и направления израсходованных на образование и здравоохранение средств; охарактеризовать количественный, сословный, возрастной и половой состав обучающихся, осветить результаты обучения и медицинского обслуживания. Источниками для написания статьи послужили отчеты о деятельности Нижегородского Вдовьего дома с 1890 года по 1914 год, отчеты о деятельности начального и ремесленного училищ, отчеты врача, а также устав заведения и «Краткий очерк состояния городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за истекшее 25-летие (со введения в нем Городового положения 1870 года)». Устав Вдовьего дома, принятый в 1887 году, предоставляет информацию о найме для призреваемых учителей, врача, фельдшера и сиделки приемного покоя, об открытии при заведении аптеки со всеми необходимыми медикаментами, больницы с изоляционным отделением [Сборник уставов ..., 1894, с. 431]. В отчете

тах представлена история строительства при Вдовьем доме ремесленного училища в 1907—1908 годы. Отчеты содержат сведения о личном составе служащих ремесленных отделений и больницы, о жаловании педагогических работников и медицинского персонала. Также на основании отчетов можно представить динамику численности обучающихся, изменение их возрастного и сословного состава. Отдельным разделом в отчетах представлены сведения по женскому и мужскому ремесленным отделениям. Отчеты позволяют проследить статьи расходов на образование призреваемых Вдовьего дома (отопление, освещение, страхование и охрана начального и ремесленного училищ, текущий ремонт помещений, приобретение учебных пособий, канцелярских принадлежностей, мебели, материалов для обучения шитью и сапожному ремеслу). В отчетах представлена программа учебного курса женского рукодельного и мужского сапожного ремесленных отделений, рассчитанная на три года (теоретический и практический курс). Показана деятельность учебных сапожной и рукодельной мастерских, представлено количество произведенной в обоих отделениях продукции. Отчеты врача позволяют представить численность посетителей, виды их заболеваний, характер оказываемой им медицинской помощи, количество умерших и причины их смерти. Также в отчетах есть сведения о покупке медикаментов, мебели и оборудования для больницы и аптеки. Анализ данных исторических источников позволил выявить особенности образовательной и здравоохранительной деятельности Вдовьего дома в Нижнем Новгороде в конце XIX — начале XX веков.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образовательная деятельность Вдовьего дома

Сначала при Вдовьем доме была организовано начальное училище, расходы на которое устанавливались в отчетах о деятельности Вдовьего дома отдельной главой. В 1890 году в школе при Вдовьем доме работали 4 учителя: законоучитель и 3 учительницы-предметницы. Всего на жалование преподавателям училища тратилась сумма в 793 рубля 64 копейки. Преподаватель закона Божьего священник А. О. Смирнов получал 112 рублей, учительница Н. М. Иваницкая — 316 рублей 64 копейки, учительница Е. Е. Грязнова — 260 рублей, учительница рукоделия А. А. Садовская — 105 рублей [Отчет..., 1890, с. 17]. Впоследствии расходы на жалование служащих выросли из-за найма новых учителей. Расходы на училище покрывались в основном из кассы члена-распорядителя Н. А. Смирнова. В училище мальчики и девочки занимались в трех отделениях: младшем, среднем и старшем. Динамику численности учащихся можно проследить на основании следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1

Количество учащихся в Нижегородском городском училище
при Вдовьем доме

Год	Всего	Мальчики	Девочки	Младшее отделение		Среднее отделение		Старшее отделение		Окончили	
				Маль	Дев	Маль	Дев	Маль	Дев	Маль	Дев
1891	88	44	44	21	23	16	13	7	8		
1892	120	70	50	20	22	30	21	20	7	6	8
1893	110	54	56	17	27	22	15	15	14	15	3
1894	114	60	54	19	21	22	23	19	10	20	11
1895	98	57	41	22	18	18	15	17	8	5	4
1896	93	53	40	17	13	20	17	16	10	15	7
1897	90	47	43	12	18	20	17	15	8	6	2
1898	87	41	46	12	17	15	17	17	14	14	12
1899	73	36	37	9	10	10	12	8	11	4	10

Судя по этим данным, не все учащиеся старшего отделения оканчивали школу, нужно было выдержать экзамен. Мальчики доучивались до конца чаще, чем девочки.

Дети обеспечивались всем необходимым для учебы (табл. 2).

Таблица 2

Расходы на училище при Вдовьем доме

Год	Всего	Жалованье	Учебные пособия	Классные принадлежности	Рукоделие
1890	929.75	793.64	51.68	54.21	5.66
1891	1271.97	1106.66	16.70	81.23	4.38
1892	1492.08	1347.07	22.61	56.59	—
1893	1523.84	1400.00	15.15	86.54	1.30
1894	1537.38	1400.00	24.09	93.27	4.64
1895	1527.03	1400.00	1.63	89.99	8.02
1896	1635.69	1520.00	115.69	96.37	7.03
1897	1524.94	1400.00	18.71	72.60	13.86
1898	1538.46	1421.87	7.48	93.29	11.92
1899	1652.78	1475.00	80.52	47.81	12.60

Ежегодно покупались учебные пособия: славяно-русское Евангелие, учебники по Родному слову, карты России, прописи, Закон Божий. Ученики также обеспечивались классными принадлежностями: тетрадами, бумагой,

карандашами, перьями, грифелями, ручками, губками, листовыми транспарантами, бюварной бумагой, чернилами, чернильницами, мелом, линейками. В типографии печатались бланки для записи учеников, переплетались книги, классные журналы. Для занятий рукоделием покупалась чулочная и крученая бумага для вязания, иголки, вязальные крючки и спицы, катушки бумаги для шитья, коленкор, шнур, тесьма, пальцы, булавки. Инспекторам народных училищ выплачивались небольшие суммы за книги. По перечню покупаемых учебных пособий можно сделать вывод, по каким книгам занимались дети. В 1891 году для училища были приобретены 25 экземпляров прописей, 430 экземпляров учебного пособия Баранова «Наше родное» и 40 переплетов книг [Отчет..., 1890, с. 22]. А в 1893 году было куплено 30 экземпляров Попова «Начальное наставление», 15 экземпляров часословов — словарей. Также обучающиеся пользовались такими учебными пособиями: алфавит Раевского, чистописание Раевского, книга для чтения Баранова, «Наше родное» Баранова, арифметика Малинина, этимология Кирпичникова, география Смирнова, правописание Пуциковича, грамматика церковнославянского языка Козьмина, сборники арифметических задач Верещагина, Малинина и Буренина. Расходы на училище, как правило, списывались за счет Нижегородской городской управы. В 1891 году за счет управы была приобретена для училища новая мебель (6 парт, 1 книжный шкаф, 1 крашенный стол) [Отчет..., 1891, с. 21]. В 1891 году в училище была нанята еще одна учительница для 3 отделения и увеличено содержание трем преподавателям на 50 рублей. В зимнее время дети младшего возраста и учащиеся школы во время перемен собирались в зале, где занимались подвижными играми под наблюдением надзирательницы дома.

В 1895 году для представления на Всероссийскую художественно-промышленную выставку был создан чертеж плана 3 этажа с указанием в нем трех помещений для классов училища при Вдовьем доме. В 1896 году учительницам в честь проведения выставки было выплачено дополнительное жалованье в размере 120 рублей. Для училища были закуплены учебные принадлежности и пособия в большем количестве, по сравнению 1895 годом (689 тетрадей, сборники письменных упражнений и др.). На выпускном экзамене в училище ежегодно присутствовал попечитель училища, член-распорядитель Вдовьего дома Н. А. Смирнов. В 1898 году расходы на училище превысили запланированные, так как в учебный план по инициативе инспектора народных училищ были введены уроки пения. Для училища было закуплено новое учебное пособие «Методика женских рукоделий» Пospelовой, 20 экземпляров Закона Божьего Агафадора. С 1899 года отчет о содержании училища в итоговом годовом отчете Вдовьего дома стали печатать отдельным разделом. Для преподавания пения в училище была на-

нята новая учительница с жалованьем 75 рублей. В 1899 году для училища были приобретены 86 экземпляров разных учебников (11 хрестоматий Карасева, методика для преподавания пения). Также в 1899 году был произведен ремонт трех отделений училища (покраска), на что было потрачено 33 рубля 65 копеек. В 1901 году на должность учительницы поступила дочь призреваемой во Вдовьем доме вдовы Чернолеской Марья в возрасте 17 лет [Отчет..., 1901, с. 7]. Восемь девушек из числа призреваемых во Вдовьем доме поступили на должность учительницы Народных училищ.

Благотворители оплачивали обучение младших обитателей Вдовьего дома не только в начальных училищах, но и в средних учебных заведениях. Велся учет призреваемых в доме детей, обучающихся в различных учебных заведениях Нижнего Новгорода; также указывались средства, на которые содержались обучающиеся. Дети могли получать разные стипендии, пользоваться всем казенным или содержаться родителями. Преобладающее число детей содержалось за счет стипендий. Если же дети обучались в училище при Вдовьем доме или других городских народных училищах, то они либо делали это бесплатно, либо им помогали родители. Мальчики обучались в Нижегородской губернской гимназии, институте императора Александра II, Ремесленном Кулибинском училище, городских 4-х классных училищах, Санкт-Петербургском реальном училище принца Ольденбургского, Нижегородском, Арзамасском и Лысковском духовных училищах, Печерском училище, Кутайсовском, Сергиевском, Троицком начальных училищах. Также дети могли учиться в Частном пансионе, в школе Белого креста, в приюте Ведомства императрицы Марии (Ильинском). Девочки обучались в 1-й Мариинской женской гимназии, во 2-ой женской гимназии, женской гимназии госпожи Хреновской, Канавинской частной гимназии, в женских институтах (Нижегородском, Санкт-Петербургском, Ксениевском, Казанском), в Епархиальном женском училище, в городском Троицком 2-классном училище, в школе Вдовьего дома, в Георгиевском начальном училище, в приюте ведомства императрицы Марии (Тихоновском). Например, в 1903 году в различных учебных заведениях находилось 80 мальчиков и 112 девочек [Отчет..., 1903, с. 6—8], в 1905 году — 79 мальчиков и 111 девочек. Кроме того, некоторые дети вдов учились у частных лиц (например, ремеслу портного). Подростки девочки могли служить в земском приюте для подкидышей, работать телефонистками, в модных магазинах, в аптеках, санитарками в губернской земской больнице, у портних и шляпников, учительницами в городских училищах, служить поварами, горничными, кассиршами (в Обществе легкого пароходства), конторщицами (в фотографии Дмитриева), находиться в услужении у разных лиц. Один мальчик в 1903 году находился в Городецком мужском монастыре.

8 марта 1905 года при школе Вдовьего дома был открыт самостоятельный женский класс рукоделия, в который поступило 24 ученицы [Отчет..., 1905, с. 8]. На 1 января 1906 года в классе состояло 20 учениц в возрасте от 11 до 16 лет, преобладали крестьянки и мещанки (только 3 девочки принадлежали к другим сословиям). К 01.01.1907 года в классе рукоделия состояло уже 32 ученицы, 18 из которых были крестьянками, 11 мещанок, 3 почетных гражданки [Отчет..., 1906, с. 8]. В 1908 году в классе рукоделия состояло 25 человек, стали преобладать мещанки [Отчет..., 1908, с. 14]. Весной 1905 года с ученицами проводились только подготовительные занятия с целью их ознакомления с различными способами шитья руками и на швейной машине, с теоретическими приемами кройки различной дамской и женской одежды, а также белья. С 1 сентября 1905 года с ученицами начались уже полноценные занятия. Ежегодно приводился полный перечень изготовленных ученицами класса вещей. Например, с 1905 года ученицами было сшито 13 штук детских костюмов, 4 штуки дамских платьев разного фасона, 7 штук кофточек, 4 штуки корсажей, 24 вещи разного дамского белья, 10 комплектов постельного белья [Отчет..., с. 1905, с. 9]. Данный отчет предоставляла делопроизводителю преподавательница рукоделия П. А. Гусева. В последующие годы девочки шили дамские фартуки, детские сорочки, кофточки, рубашки, детские и дамские панталоны, ночные рубашки, наволочки на подушки, мужские рубашки и кальсоны, салфетки, чепчики. Вещи шли на продажу, поэтому класс рукоделия окупал себя сам. В 1906 году во Вдовьем доме для учениц, окончивших класс рукоделия, была оборудована женская мастерская по пошиву одежды. Комитет и призреваемые чтить память организаторов Вдовьего дома. В училище были повешены портреты жертвователей и учредителей заведения, потомственных почетных граждан Нижнего Новгорода А. А. Блинова, Н. А. Блинова и Н. А. Бугрова (на мраморной доске под стеклом). Для покупки чая беднейшим ученицам класса рукоделия и женской мастерской ежегодно выделялась сумма в размере 25 рублей [Отчет..., 1912, с. 15].

В 1907—1908 годах на капитал, пожертвованный купцом И. М. Рукавишниковым и его сестрой В. М. Бурмистровой, за Вдовьим домом на улице Кулибина было построено ремесленное училище с общежитием для мальчиков по проекту городского архитектора Н. М. Вешнякова. 25 тысяч рублей Рукавишников завещал на постройку дома, а из 55 тысяч рублей был образован фонд, проценты с которого купец завещал тратить на содержание училища и обучение детей. 10 тысяч рублей добавила Бурмистрова, так как строительство дома потребовало дополнительных затрат. На постройку каменного двухэтажного здания было потрачено 34646 рублей [Отчет по постройке..., 1909, с. 2]. 31 декабря 1908 года дом был освящен

и торжественно открыт для учеников, и в это здание был переведен женский рукодельный класс. В этом же доме 7 января 1909 года была открыта частная сапожная мастерская, в которой обучались мальчики, окончившие курс начального училища, матери которых жили во Вдовьем доме. Для мальчиков старше 14 лет при мастерской было открыто общежитие.

Таким образом, ремесленное училище состояло из 2 отделений: женское рукодельное отделение и мужское сапожное отделение. Заведующей женским рукодельным отделением являлась П. А. Гусева, она же преподавала рукоделие. Заведующим мужским сапожным отделением являлся П. П. Волков, он же был и учителем-мастером. Заведующие отделениями следили и за общежитием, для которого были наняты кухарка и сторож. Общеобразовательные предметы в обоих отделениях преподавали одни и те же учителя. В программу самостоятельных ремесленных отделений при Вдовьем доме для окончивших курс в начальном училище Вдовьего дома и посторонних лиц входили следующие предметы: Закон Божий, русский язык и арифметика [Отчет..., 1912, с. 75]. Цель данных курсов — «возобновление в памяти учащихся тех сведений, которые приобретены ими по этим предметам обучения в начальных народных училищах» [Отчет..., 1912, с. 75]. Преподавание Закона Божьего, русского языка и арифметики предписывалось вести в форме бесед с учениками без задания домашних работ. На уроках ученики вместе с учителями разбирали и объясняли прочитанное или написанное на уроках. Основное внимание уделялось обучению ремеслам. Программа учебного курса по рукоделию была рассчитана на 3 года и включала в себя: приемы и порядок снятия мерки, составление чертежей по имеющимся данным мерки, объяснение покроев детских костюмов, шитье отдельных частей, составление чертежей и последующая кройка белья для детей, шитье белья, составление чертежей и последующая кройка одежды для взрослых, порядок шитья различных частей одежды для взрослых, шитье постельного белья, составление чертежей и последующая кройка дамских жакетов, создание чертежей, кройка и шитье верхней одежды для взрослых и детей. Программа учебного курса по сапожному мастерству также была рассчитана на 3 года и включала в себя: изучение технологии кожи, всех этапов изготовления обуви (детских и дамских башмаков, туфель, мужских ботинок и сапог), снятия мерки и подборки колодок. Занятия продолжались в течение всего года, кроме праздничных и табельных дней. Были весенние, летние и зимние каникулы (пасхальные 2 недели, летние — с 01.06. по 16.08 и зимние рождественские с 23.12 по 07.01). Занятия начинались в 8.30 и продолжались до 18 часов с перерывом на обед 1,5 часа. Для учеников младшего возраста число часов занятий было сокращено до 6 часов.

На содержание женского рукодельного отделения шло пособие от казны (630 рублей), проценты с благотворительного капитала Рукавишников и пособие от города (1070 рублей). Всего 1700 рублей в год. Содержание сапожного отделения обходилось в 1600 рублей в год (660 рублей от казны, 940 рублей — проценты с капитала и пособие от города) [Отчет..., 1912, с. 82—83]. Расходы на училище включали в себя жалование педагогов и сторожа, покупку учебных пособий, материалов и инструментов, отопление, освещение и ремонт здания. Всего же содержание ремесленного училища обходилось в 4298 рублей 33 копейки [Отчет..., 1914, с. 61].

На 1 января 1914 года в женском классе рукоделия состояло 57 учениц в возрасте от 12 до 17 лет, большинство из которых были крестьянками. Комитет отслеживал судьбу выпускниц. К 1914 году из 87 человек, окончивших ремесленный класс, 19 девушек вышли замуж и трудились на семью, 18 человек зарабатывали в домах поденно по 1 рублю в день. 15 человек работали в магазинах, имея доход от 10 до 20 рублей в месяц, 20 человек остались в мастерской при ремесленном отделении Вдовьего дома, получая до 20 рублей в месяц. В сапожном отделении к 1 января 1914 года обучалось 18 мальчиков, 13 из которых проживали в общежитии. Количество изготавливаемой обуви за год можно представить на основании следующих данных. В 1914 году для Кутайсовского приюта было изготовлено 56 пар башмаков, 22 пары сапог для солдат (заказ Городской управы), 14 пар сапог для частных заказчиков, 15 пар сапог для учеников общежития. Кроме того, осуществлялся ремонт обуви (183 платных заказа и 240 бесплатных) [Отчет..., 1914, с. 49]. В 1915 году исполнилось 10 лет с открытия женского ремесленного класса. В этот день был отслужен благодарственный молебен в присутствии преподавателей и учащихся.

3.2. Медицинское обслуживание призреваемых во Вдовьем доме

Благотворители осознавали необходимость оказывать вдовам и их детям медицинскую помощь. При заведении была открыта аптека и больница с двумя отделениями: мужским и женским. В больнице находились врач (приходил 3 раза в неделю), фельдшер и сиделки. Фельдшер и сиделка находились в приемном покое постоянно и имели во Вдовьем доме квартиры. Больница и аптека обеспечивались мебелью, постельным бельем, оборудованием, медикаментами, инструментами. В больнице были увлажнительные аппараты и ванна. Освещение осуществлялось при помощи керосиновых ламп. Для больницы при доме покупались соли для ванн, скипидар, кристаллическая сера, мыло, бумага, материал для перевязок, чеснок. Аптека тоже обеспечивалась различными медицинскими инструментами: шприцами, пипетками, катетерами, термометрами, иглами, клеенками, тазиками для гноя, мешками для льда, подкладными клеенками, пилюльной машиной, ступ-

ками с пестиками, металлическими шпателями, штативами с пробирными трубками, медными весами, стеклянными мензурками и спринцовками. Например, в 1892 году расходы на больницу включали в себя покупку соли, скипидара, спирта, соды, мыла, ветошки полотняной для перевязок, писчей бумаги, кристаллической серы, сухой горчицы, ржаной муки для горчичников, холста для бинтов [Отчет..., 1892, с. 15—16]. В 1897 году для больницы было закуплено бумажное полотно, вязь, серый тик, белая марля для пошива простыней, наволочек для подушек и матрасов. Старые простыни, чулки, полотенца, матрасы, замки, табуретки, лампы и пр. списывались со счета [Отчет..., 1897, с. 20—21]. Для слабых и больных вдов, помимо лекарств, покупалось молоко (в 1899 году — 56 горшков). Для усиленного питания больных по назначению врача покупались и другие продукты (в 1903 году на сумму 78 рублей 35 копеек). Приемный покой во Вдовьем доме также был обеспечен всеми необходимыми хирургическими инструментами (скальпели, зонды, пинцеты, ножницы, щипчики, ланцеты, крючки, хирургические иголки, шприцы, катетеры и др.).

С 1903 года в отчетах начали отражать количество больных, обратившихся в приемный покой при Вдовьем доме, и поставленные диагнозы [Отчет..., 1903, с. 15]. Масштаб работы больницы можно представить на основании следующих данных (табл. 3).

Таблица 3

Количество больных, обратившихся в приемный покой Вдовьего дома

Год	Всего	Взрослые	Дети (до 12 лет)	Посещения врача	Посещения фельдшера
1903	886	355	531	1015	5734
1904	1281	667	614	1281	10499
1905	838	372	466	838	11256
1906	473	214	259	677	10503
1907	—	—	—	—	10306
1908	491	—	—	630	5017
1909	466	384	253	637	8663
1910	448	238	210	591	9686
1911	435	152	283	616	6867
1912	408	176	232	579	7899
1913	359	118	241	617	7401
1914	456	248	341	744	7323

Призываемые принимались со всеми заболеваниями. Преобладали пациенты с болезнями органов пищеварения (желудочно-кишечный ка-

тар), органов дыхания, нервной системы, костно-мышечной системы, болезнями кожи и подкожной клетчатки, болезнями органов зрения и слуха. Из заразных болезней преобладала инфлюэнца (грипп), перемежающаяся лихорадка, ветряная оспа, туберкулез («бугорчатка легких»), скарлатина, коклюш. В 1903 году было даже по 1 обращению с брюшным тифом и раком [Отчет..., 1903, с. 15—16]. Дети в основном страдали рахитом, анемией, золотухой, болезнями полости рта и зева. Обращались в приемный покой также с ранами, переломами и другими повреждениями, паразитическими болезнями. В 1903 году из 866 обратившихся умерло 6 человек (2 взрослых и 4 ребенка). Больные ветряной оспой и заушницей (эпидемический паротит «свинка») изолировались в больнице в специальные палаты. Больные скарлатиной отправлялись в городскую барачную больницу. Больные, которым требовалось серьезное хирургическое вмешательство, отправлялись в мартьяновскую больницу. В 1904 году в приемный покой обращались также люди с душевными болезнями, ожогами, грыжами. Умерло в 1904 году 9 человек (3 — от туберкулеза легких, 1 — от саркомы бедра, 1 — от болезни печени, 1 ребенок — от воспаления легких, 1 — от заднеглоточного надрыва, 1 — от поноса) [Отчет..., 1904, с. 14]. Судя по отчетам, взрослые в основном умирали от туберкулеза, дети — от воспаления легких. Больные с более легкими заболеваниями обращались к фельдшеру, поэтому он принимал гораздо больше людей, чем врач. В 1911 году фельдшера посетили 6867 раз, было сделано 1199 перевязок [Отчет..., 1911, с. 20].

В ноябре 1903 года во Вдовьем доме началась эпидемия скарлатины, всего за год заболело 11 человек, 4 из которых умерли в барачной больнице. Семья такого больного выводилась в отдельную комнату, а квартира его проживания дезинфицировалась. Школа при Вдовьем доме в 1903 году была немедленно закрыта. Ученики других учебных заведений, живущие во Вдовьем доме, тоже не допускались в школу (за исключением тех, кто выехал за это время и отбыл установленный карантин). Заболевания скарлатиной продолжались и в первые три месяца 1904 года. 26 человек было отправлено в барачную больницу. А в мае — июне 1904 года началась эпидемия кори (25 человек заболело и было отправлено в барачную больницу врачом и фельдшером). Для предотвращения эпидемии оспы врач и фельдшер начали делать призреваемым Вдовьего дома прививки. Оспа в 1904 году была привита 43 раза, некоторым сделали повторное оспопрививание [Отчет..., 1904, с. 14]. В 1904 году в связи с эпидемиями скарлатины и кори при больнице Вдовьего дома было устроено изоляционное помещение, на что было истрачено 2001 рубль 83 копейки. За 1905 год умерло 8 человек: 2 женщины и 6 детей. Причиной смертей названы туберкулез легких, воспаление почек,

порок сердца, желудочно-кишечный катар, воспаление мозга, врожденное худосочие. 13 детей переболели корью, 16 — скарлатиной, 2 — дифтерией [Отчет..., 1905, с. 15—16]. В 1906 году в изоляционном помещении с корью лежало 8 человек. Умерло 8 человек (6 детей и 2 взрослых). В 1909 году от оспы было привито 20 человек [Отчет..., 1909, с. 16]. В 1910 году в Нижнем Новгороде началась эпидемия оспы, поэтому во Вдовьем доме были сделаны прививки от оспы всем школьникам заведения, остальные лица прививались по желанию. Если кто-то не прививался ни разу, то таким прививки делали обязательно. Было сделано 195 прививок, от оспы был привит 101 человек [Отчет..., 1910, с. 18]. В начале 1911 года 192 людям была сделана ревакцинация, 3 человека привились первый раз. В 1913 году от оспы было привито 11 человек [Отчет..., 1913, с. 18]. Ослопрививание проводилось ежегодно. В 1914 году был даже случай сибирской язвы.

Всем живущим во Вдовьем доме женщинам и их детям в случае их заболевания выдавалось дополнительное пособие по рекомендации врача. Пособие шло на покупку лекарств, молока, других продуктов, на выезд из дома, похороны. Для усиленного питания больных закупались дополнительные продукты. Например, в 1910 году такое питание получили 20 семей. Таким образом, призреваемые получали всестороннее медицинское обслуживание, хотя, конечно, оно соответствовало возможностям здравоохранения Российской империи того времени.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, Вдовый дом в Нижнем Новгороде — это универсальное всесословное заведение, в котором заботились о вдовах, сиротах, вдовах-матерях и их детях. Причем поддержка оказывалась в системе: до 8 лет — обеспечение проживанием во вдовьем доме, после 8 лет — устройство в образовательное учреждение, а после 14 лет — образование, денежная помощь и трудоустройство. Благотворители при содействии органов местного самоуправления обеспечивали начальное образование призреваемым, построили здание ремесленного училища с женским рукодельным и мужским сапожным отделениями, общежитие, открыли рукодельную и сапожную мастерские, организовали и финансово поддерживали получение детьми специального образования. Вещи, произведенные в мастерских, шли на продажу, это, как правило, покрывало затраты на их содержание. Благотворители помогали детям получать и среднее образование, следили за обучающимися в различных учебных заведениях Нижнего Новгорода. Дети получали разные стипендии, пользовались всем казенным или содержались родителями. Среди учеников преобладали крестьяне, но были и представители других сословий. В отличие от Мариинского межевого

училища для сирот личных дворян, опыт деятельности которого был неудачным [Иванова, 2016, с. 45], Вдовий дом и его учебное заведение при нем были закрыты только после революции, в 1918 году. Это доказывает уникальность и эффективность организации данного заведения.

Для медицинского обслуживания при Вдовьем доме состояли врач, фельдшер, сиделка. Оказывалась комплексная медицинская помощь, как амбулаторная, так и стационарная. Самыми тяжелыми и частыми заболеваниями являлись туберкулез, воспаление легких, заболевания желудочно-кишечного тракта. Больные, которым требовались сложные хирургические операции, направлялись в городские больницы. Аптека и больница обеспечивались лекарствами, инструментами, мебелью, бинтами и другими материалами. В случае эпидемий (скарлатины, кори, оспы) организовывался карантин, призреваемым делались прививки. Больным выдавалось дополнительное питание, выплачивались пособия. Врач и фельдшер вели строгий учет своей деятельности и ежегодно отчитывались перед комитетом, ведавшим делами Вдовьего дома.

Таким образом, «русские купцы на века строили красивые здания, которые до сих пор не только радуют глаз, но и выступают живыми свидетелями благотворительности наших соотечественников» [Монич, 2020, с. 39]. Люди, обладающие достатком, стремились облегчить жизнь беднейших слоев населения, всех горожан, несмотря на сословные различия. Это говорит о высоком уровне социальной ответственности нижегородского купечества, о восприятии им своего материального достатка как возможности и необходимости помогать людям.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Краткий очерк состояния городского хозяйства и благоустройства г. Нижнего Новгорода за истекшее 25-летие (со введения в нем Городового положения 1870 г.).* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина, 1895. — С. 26—29.
2. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1890 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 24 с.
3. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1891 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 30 с.
4. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1892 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 28 с.
5. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1893 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 31 с.
6. *Отчет Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1894 г.* — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 32 с.

7. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1895 г. — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 40 с.
8. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1896 г. — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 37 с.
9. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1897 г. — Нижний Новгород : Типография Ройского и Душина. — 37 с.
10. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1899 г. — Нижний Новгород : Типография Н-цы А. А. Ржонсницкаго и К°. — 33 с.
11. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1901 г. — Нижний Новгород : Типо-Лит. Ниж. Т-ва печ. дела Н. И. Волков и К°. — 25 с.
12. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1902 г. — Нижний Новгород : Типо-Лит. Ниж. Т-ва печ. дела Н. И. Волков и К°. — 47 с.
13. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1903 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 60 с.
14. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1904 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 51 с.
15. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1905 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 49 с.
16. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1906 г. — Нижний Новгород : Типография С. Петрова. — 81 с.
17. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1908 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 47 с.
18. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1909 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 62 с.
19. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1910 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 73 с.
20. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1911 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 69 с.
21. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1912 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 83 с.
22. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1913 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 65 с.
23. *Отчет* Нижегородского городского общественного имени Блиновых и Бугровых Вдовьего дома за 1914 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 63 с.
24. *Отчет* по постройке ремесленного училища при Вдовьем доме имени Блиновых и Бугровых в Нижнем Новгороде в 1907 и 1908 годах. 1909 г. — Нижний Новгород : Типография К. М. Филипповой. — 15 с.
25. *Приложение* к всеподданнейшему отчёту о состоянии Нижегородской губернии за 1886 год [Электронный ресурс]. — Нижний Новгород : Типография Губернского правления, 1886. — Режим доступа : https://istmat.org/files/uploads/55310/obzor_nizhegorodskoy_gubernii_zh_1886_god.pdf (дата обращения 2.06.2023).
26. *Сборник* уставов и правил товариществ, частных предприятий и благотворительных учреждений в г. Нижнем Новгороде. — Нижний Новгород : Типография Губернского правления, 1894 г. — С. 431—438.

Литература

1. Иванова О. А. Поддержка детей вдов как одна из форм государственной благотворительности в России в XIX веке / О. А. Иванова // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. — 2016. — № 2. — С. 42—45.
2. Костина Е. М. Благотворительные организации Нижнего Новгорода во второй половине XIX — начале XX века / Е. М. Костина // Наш Анабис. — 2007. — № 4—5. — С. 65—70.
3. Монич И. Л. Благотворительность как власть над капиталом / И. Л. Монич // Дамаскин : студенческий православный журнал Нижегородской духовной семинарии. — 2020. — № 1 (51). — С. 32—39. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-488-514.

Статья поступила в редакцию 07.05.2023,
одобрена после рецензирования 12.08.2023,
подготовлена к публикации 04.09.2023.

Material resources

- A brief outline of the state of the urban economy and landscaping of Nizhny Novgorod over the past 25 years (since the introduction of the City Regulations in it in 1870).* (1895). Nizhny Novgorod: Roiskiy and Dushin Printing House. 26—29. (In Russ.).
- Appendix to the most comprehensive report on the state of the Nizhny Novgorod province for 1886.* (1886). Nizhny Novgorod: Printing House of the Provincial Government. Available at: https://istmat.org/files/uploads/55310/obzor_nizhegorodskoy_gubernii_za_1886_god.pdf (accessed 2.06.2023). (In Russ.).
- Collection of charters and rules of partnerships, private enterprises and charitable institutions in Nizhny Novgorod.* (1894). Nizhny Novgorod: Printing House of the Provincial Government. 431—438. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1890.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 24 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1899.* Nizhny Novgorod: Printing House of N. A. A. Rzhonsnitskago and Co. 33 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1901.* Nizhny Novgorod: Tipo-Lit. Nij. T-va pech. affairs of N. I. Volkov and k. 25 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Name of the Blinov and Bugrov Widow's House for 1902.* Nizhny Novgorod: Tipo-Lit. Nij. T-va pech. affairs of N. I. Volkov and k. 47 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1894.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 32 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1903.* Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 60 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1904.* Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 51 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1906.* Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 81 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1908.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 47 p. (In Russ.).

- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1909.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 62 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1910.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 73 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1911.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 69 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1891.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 30 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1893.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 31 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1895.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 40 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1896.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 37 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1897.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 37 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1912.* Nizhny Novgorod: Printing House of K. M. Filippova. 83 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1913.* Nizhny Novgorod: Printing House of K. M. Filippova. 65 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public named after the Blinov and Bugrovs of the Widow's House for 1914.* Nizhny Novgorod: Printing House of K. M. Filippova. 63 p. (In Russ.).
- Report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinovs and Bugrovs of the Widow's House for 1905.* Nizhny Novgorod: S. Petrov Printing House. 49 p. (In Russ.).
- Report on the construction of a vocational school at the Widow's House named after Blinov and Bugrov in Nizhny Novgorod in 1907 and 1908. 1909.* Nizhny Novgorod: Printing house of K. M. Filippova. 15 p. (In Russ.).
- The report of the Nizhny Novgorod City Public Named after the Blinov and Bugrov Widow's House for 1892.* Nizhny Novgorod: Roisky and Dushin Printing House. 28 p. (In Russ.).

References

- Ivanova, O. A. (2016). Support of widow's children as one of the forms of state charity in Russia in the XIX century. *Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, 2: 42—45. (In Russ.).
- Kostina, E. M. (2007). Charitable organizations of Nizhny Novgorod in the second half of the XIX — early XX century. *Our Anabis*, 4—5: 65—70. (In Russ.).
- Monich, I. L. (2020). Charity as power over capital. *Damaskin: Student Orthodox journal of Nizhny Novgorod Theological Seminary*, 1 (51): 32—39. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-488-514. (In Russ.).

*The article was submitted 07.05.2023;
approved after reviewing 12.08.2023;
accepted for publication 04.09.2023.*